

сти, что делает продукцию ремесленника отличимой от любой другой продукции);

- необходимость связей с общественностью требует от ремесленника высокого уровня социально-коммуникативной компетентности;
- непостоянство рынка товаров и услуг обуславливает необходимость профессиональной мобильности.

Завершая анализ профессиональной деятельности ремесленника, следует еще раз подчеркнуть, что психологический и функциональный подходы не исчерпывают все ее аспекты. Некоторая односторонность анализа объясняется заданностью исследовательского проекта: построение стандарта ремесленной профессии и модели личности ремесленника.

Литература

1. Ламов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984.
2. Шадриков В. Д. Деятельность и способности. – М.: Логос, 1994.
3. Батышев С. Я. Подготовка техников в новых экономических условиях. – М., 1993.

УДК 159.9.019
ББК Ю91(2)6

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А. Н. ЛЕОНТЬЕВА (К 100-летию со дня рождения А. Н. Леонтьева)

**Э. Ф. Зеер,
А. М. Павлова**

Алексей Николаевич Леонтьев родился в Москве 5 февраля 1903 г., умер 21 января 1979 г. Его биография неотделима от противоречивого периода развития страны в 30–50 гг. прошлого столетия. После окончания Московского университета он стал научным сотрудником Психологического института. Плодотворное сотрудничество с Г. И. Челпановым, А. Р. Лурия и Л. С. Выготским определило его научную биографию.

Механистическое утверждение марксистской психологии побудило А. Н. Леонтьева переехать в Харьков, где он объединил вокруг себя, своих идей, А. Р. Лурия, Л. И. Божович, А. В. Запорожца, П. Я. Гальперина, П. И. Зинченко и др. Харьковская психологическая школа, работавшая в 30-е гг. определила лицо будущей советской психологии. После войны А. Н. Леонтьев объединил ведущих психологов России в стенах МГУ, организовав факультет психологии.

Заслуженно возглавляя психологическую науку в СССР, он осуществлял огромную официально признанную организаторскую деятельность на ответственных постах академика-секретаря и вице-президента Академии педагогических наук СССР. До конца своей жизни он был признанным лидером отечественного психологического сообщества.

Выдающийся ученый-теоретик, талантливый экспериментатор, он был необыкновенно одаренной личностью, человеком тонкой душевной организации.

Значение его научной деятельности определяется вкладом, который внесла в психологическую науку разработанная им общепсихологическая теория деятельности. Ее создавали многие ученые, при этом лидером был А. Н. Леонтьев, совестью – А. В. Запорожец, гением – А. Р. Лурия, мужественным научным темпераментом – Д. Б. Эльконин, учителем – П. Я. Гальперин [1].

«Исходными и главными» в отечественной науке, как отмечает А. В. Брушлинский, является два варианта деятельностного подхода – С. Л. Рубинштейна и А. Н. Леонтьева [2, с. 61]. По его мнению, основоположником деятельностного подхода в психологической науке является С. Л. Рубинштейн, так как он первым среди психологов осуществил перенос философской категории деятельности на психологическую почву. Однако именно А. Н. Леонтьеву принадлежит «наиболее развернутая общепсихологическая теория деятельности» [1, с. 91].

Главной характеристикой деятельности является ее *предметность*. Под предметом имеется в виду, прежде всего, предмет культуры, в котором зафиксирован определенный общественно выработанный способ действия с ним. В понятии предметности отражается преимущественная детерминация процесса деятельности со стороны внешнего предмета и развитие самой деятельности и ее субъекта за счет включения все большей части мира в деятельностные отношения.

В качестве основного закона формирования индивидуальной психики А. Н. Леонтьевым обосновывается положение о присвоении человеком общественно-исторического опыта в результате преобразования его деятельности: «Личность человека ни в каком смысле не является предшествующей по отношению к его деятельности... она ею порождается» [3, с. 173]. По мере развития человек ориентируется в системе связей, присутствующих в каждом виде деятельности и между ее различными видами, при этом наиболее значимые аспекты деятельности не просто уясняются, но и осваиваются. Результатом такой ориентировки выступает своеобразный «личностный выбор деятельности».

Таким образом, преобразования в системе деятельности развивающейся личности обеспечивают расширение ее возможностей именно как субъекта деятельности. «Формирующиеся у человека в ходе этого процесса способности и функции представляют собой психологические новообразования, по отношению к которым наследственные, прирожденные механизмы и процессы являются лишь необходимыми внутренними (субъективными) условиями, делающими *возможным* их возникновение; но они *не определяют* ни их состава, ни их специфического качества» [4, с. 363].

Требования деятельности, ее характеристики и условия соотносятся с теми или иными психическими качествами опосредованно, через личность, которая и придает им осмысленную целостность. С одной стороны человек вырабатывает комплекс психологических режимов деятельности в зависимости от психического состояния, потенциальных возможностей, отношения к задачам; с другой – выявляет динамику требований и фрагментов деятельности. Этот комплекс формируется человеком как динамическая целостная система деятельности.

Показателем оптимальности согласования человеком внешних и внутренних условий деятельности, разных уровней собственной активности (от психической до социально-психологической) выступает продуктивность деятельности. Вместе с тем продуктивность способствует развитию и совершенствованию самой личности, обуславливает ее переход на качественно новый уровень деятельности.

Указывая на то, что разные виды деятельности могут играть разную роль в различные периоды жизни, А. Н. Леонтьев отмечал, что необходимо «гово-

речь о зависимости развития психики не от деятельности вообще, а от **ведущей деятельности**. В соответствии с этим можно сказать, что каждая стадия психического развития характеризуется определенным, ведущим на данном этапе отношением ребенка к действительности, ведущим типом деятельности. Признаком перехода от одной стадии к другой является именно изменение ведущего типа деятельности, ведущего отношения ребенка к действительности» [4, с. 502].

Если под ведущей деятельностью понимать (как это делается А. Н. Леонтьевым по отношению к ребенку) деятельность, развивающую психические процессы, в ходе которой осуществляется переход человека на новые ступени его развития, то тогда сама ведущая деятельность должна выступать, прежде всего, как *значимая* для него, как деятельность, вокруг которой аккумулируются его потенциальные возможности.

Таким образом, индивид реализует собственные возможности лишь в качестве субъекта социально-профессиональных отношений, которые в свою очередь реализуются совокупностью многообразных деятельностей. Иерархические отношения деятельностей, за которыми стоят соотношения мотивов, и характеризуют структуру личности. Именно это обстоятельство позволило А. Н. Леонтьеву выдвинуть следующую формулу развития личности: «Личность... рождается дважды: первый раз – когда у ребенка появляются в явных формах полимотивированность и соподчинение его действий, второй раз – когда возникает его сознательная личность» [3, с. 211].

А. Н. Леонтьев не только охарактеризовал смену ведущих деятельностей в процессе развития, но и осуществил изучение механизмов этой смены, превращения одной ведущей деятельности в другую. Анализируя результаты своих исследований в данной области, он выдвинул положение, согласно которому действие, первоначально формировавшееся в контексте одной деятельности, при определенных условиях может превратиться в другую самостоятельную деятельность, приобретающую характер ведущей на следующем возрастном этапе.

«Мотив деятельности, – писал А. Н. Леонтьев, – может сдвигаться, переходить на предмет (цель) действия. В результате этого действие превращается в деятельность. Этот момент представляется исключительно важным. Именно этим путем и рождаются деятельности, возникают новые отношения к действительности. Этот процесс и составляет ту конкретно-психологическую основу, на

которой возникают изменения ведущей деятельности и, следовательно, переходы от одной стадии развития к другой» [4, с. 508–509].

Важнейшие положения учения о деятельности А. Н. Леонтьева (вопросы структуры деятельности, различения деятельности и действия и пр.) получили свое развитие в различных областях психологического знания. Рассмотрим возможности их применения в решении практических вопросов в сфере образования и профессиональной деятельности.

Согласно А. Н. Леонтьеву, развитие специфических человеческих способностей, личности в целом осуществляется в процессе деятельностного усвоения человеком общественного опыта. Поэтому процесс обучения должен быть направлен на формирование у обучаемых *адекватных способов действия* с предметами материальной и духовной культуры. Выполнение деятельности, адекватной усваиваемым предметам, рассматривается А. Н. Леонтьевым в качестве первостепенного условия усвоения общественного опыта [3].

Исследования П. Я. Гальперина, А. В. Запорожца и ряда других исследователей позволили выявить структурный и функциональный строй усваиваемых действий [5; 6]. Кроме объекта, цели и мотива обоснована необходимость включения в структуру деятельности субъекта обучения ориентировочной основы действия, которая включает в себя совокупность знаний обучаемого как о самом действии, так и об условиях, в которых происходит его выполнение. Согласно проведенным исследованиям, любое действие человека представляет собой своеобразную систему управления, которая включает в себя ориентировочную часть («управляющий орган»), исполнительскую («рабочий орган») и контрольную – следящий и сравнивающие механизмы. При этом было показано, что в процессе формирования и функционирования определенных учебных умений решающую роль играет ориентировочная часть [5; 6]. Таким образом, в исследованиях П. Я. Гальперина и его сотрудников на основе деятельностного подхода, разработанного А. Н. Леонтьевым, был найден реальный путь к управлению процессом усвоения знаний на психологической основе.

Параллельно с этими исследованиями в лаборатории психологии детей младшего школьного возраста НИИ психологии АПН РСФСР под руководством представителей деятельностного подхода Д. Б. Эльконина, В. В. Давыдова развернулись теоретические и экспериментальные исследования по изучению

учебной деятельности. Необходимо отметить, что до этого изучались лишь отдельные стороны учебной деятельности: мотивы (А. И. Божович, И. С. Славина), оценка (Ананьев Б. Г.), сознательность (А. Н. Леонтьев). Учебная же деятельность в целом, ее структура изучены не были.

На основе обобщения результатов проделанной работы Д. Б. Эльконин дает первое развернутое описание структуры учебной деятельности, обосновывая наличие в ней нескольких взаимосвязанных компонентов:

- учебная задача (подлежащий усвоению способ действия);
- учебные действия (формирование и первоначальное воспроизведение образца);
- действие контроля;
- действие оценки успешности усвоения [7].

Реализация теории учебной деятельности в практике обучения способствует обогащению общепсихологической концепции деятельности, позволяет наметить перспективы ее дальнейшего развития. В связи с этим А. Н. Леонтьев в одной из своих работ писал: «что же специфическое характеризует различные деятельности, что входит... в их конкретную характеристику... и что позволяет... выделить эти различные деятельности, дать им психологическую характеристику и т. д.? Ответить на этот вопрос – значит перейти к собственно психической характеристике процессов, которые мы определяем и обозначаем этим термином – «деятельность» [8, с. 232]. Обобщение опыта изучения учебной, а также профессиональной деятельности убеждает в перспективности такого пути исследования.

Самое непосредственное отношение к разрабатываемой А. Н. Леонтьевым психологической теории деятельности имели, прежде всего, вопросы инженерной психологии и эргономики. Активное участие ученого в их разработке было обусловлено стремлением «подойти к некоторым теоретическим вопросам психологии, которые возникают в связи с перспективами развития главной деятельности человека – его трудовой деятельности, осуществляющей процесс материального производства» [9; 2].

Именно в рамках наук о профессиональной деятельности во всем своем научном значении выступает смысл понятия «целостная деятельность субъекта». Использование понятий «деятельность», «тип и формы деятельности» позволяет

разумно соотнести характеристики отдельных психических функций со средствами и способами обеспечения социально-профессионального функционирования, выявить их реальное содержание и взаимосвязь.

А. Н. Леонтьев активно поддерживал исследования проблем инженерно-психологического проектирования и осуществлял руководство циклом работ в этом направлении. На базе разработанных концепций развития психики и психической структуры деятельности А. Н. Леонтьевым в работе «Автоматизация и человек» формулируется принципиальное положение о том, что «развитие автоматизации не устраняет человека» [10; 4].

В контексте психологической теории деятельности намечаются подходы к решению проблем мышления человека и «мышления» машины. Отмечая, что техника начала все более психологизироваться, А. Н. Леонтьев поднимает вопрос об уточнении стратегии проектирования автоматизированных систем. Положение о вторичной, обслуживающей функции техники открывает принципиально новые резервы повышения эффективности профессиональной деятельности, позволяет учитывать, прежде всего, позитивные качества человека как действительного субъекта труда.

Рассмотрим эвристические возможности общепсихологической теории деятельности А. Н. Леонтьева для развиваемой нами концепции профессионального становления личности.

Под профессиональным становлением личности мы понимаем прогрессивное ее изменение под влиянием социальной ситуации развития, ведущей деятельности и собственной активности, направленной на самосовершенствование и самоосуществление. Движение личности в профессионально-образовательном пространстве охватывает длительный промежуток онтогенеза человека – с начала формирования профессиональных намерений до окончания активной профессиональной деятельности. Решающее значение в этом процессе принадлежит **ведущей деятельности**.

А. Н. Леонтьев показал, что устойчивым базисом личности человека является совокупность его общественных по своей природе отношений к миру, которые реализуются в его деятельности, точнее в совокупности многообразных деятельностей [3, с. 183]. Далее он уточняет, что имеются в виду именно деятельности субъекта, которые и являются исходными «единицами» психологиче-

ского анализа личности. Отсюда следует, что личностно образующую функцию выполняют деятельности, в том числе и профессиональные, а вот профессиональную целостность, профессиональную аутоидентичность обуславливают **отношения** личности к выполняемой деятельности. Эти отношения обнаруживаются, проявляются в следующих моментах:

- потребностях (в труде, в профессиональной реализации, самосуществовании и самоактуализации, в профессиональном самосохранении);
- профессиональном самоопределении – постоянном поиске личностных смыслов выполняемой деятельности;
- профессиональных ценностных ориентациях;
- эмоциональном, пристрастном отношении к профессии, к профессиональному сообществу;
- иерархии профессиональных мотивов и др.

В самом общем виде можно сказать, что конституирующую функцию профессиональной устойчивости и аутоидентичности выполняет **профессиональная Я-концепция**.

Важным концептуальным положением теории деятельности А. Н. Леонтьева является положение о **развитии деятельности**, ее конкретных видов и форм и тех связей, в которые они вступают друг с другом. Эти иерархические отношения деятельностей порождаются их собственным развитием, они то и образуют **ядро личности** [3; с. 187].

Важным, принципиальным для нас положением, которое не всегда отчетливо обозначено в общепсихологической теории А. Н. Леонтьева, является то, что развивающаяся деятельность детерминирует становление и развитие личности. Выполняя деятельность, личность вносит изменения, преобразует, трансформирует ее предметное содержание и тем самым становится субъектом собственного развития.

Схематически этот диалектический процесс можно представить следующим образом: «ведущая деятельность → перестройка ее предметного содержания → смена ведущей деятельности». Переход от одной ведущей деятельности к другой сопровождается кризисом. Этот кризис может инициироваться не только перестройкой предметного содержания деятельности, но также изменением социальной ситуации развития (А. С. Выготский), и, что принципиально

важно, осознанно, а иногда и неосознанно, самой личностью. Личность, освоив ведущую деятельность, начинает вносить в нормативно сложившуюся и одобряемую деятельность личностно ориентированное предметное содержание и тем самым создает предпосылки развития как самой деятельности, так и себя.

Важнейшие положения деятельностного подхода получили свое дальнейшее развитие в возрастной и педагогической психологии: периодизации детства (Д. Б. Эльконин), проектирования психологических теорий обучения: поэтапного формирования умственных действий (П. Я. Гальперин – Н. Ф. Талызина), развивающего обучения (В. В. Давыдов – Д. Б. Эльконин), личностно-деятельностного обучения (И. С. Зимняя и др.).

Особенность всех этих деятельностно-ориентированных теорий и концепций – возрастное ограничение периодом детства и юности.

А вот в какой мере основные положения этой теории могут выполнять свою объяснительную функцию на последующих стадиях профессионального становления, является нерешенным. Ведь после завершения профессионального образования ведущей, личностнообразующей деятельностью становится профессиональная. Каким образом эта деятельность становится фактором дальнейшего развития, становления личности? Какие изменения происходят и с деятельностью, и с личностью? Присуща ли стадильность, этапность их развития? Имеют ли место кризисы развития? Какова роль социальной ситуации развития в профессиональном становлении личности?

Попытаемся ответить на эти вопросы, основываясь на общепсихологической теории деятельности А. Н. Леонтьева.

После окончания учебного заведения социальная ситуация коренным образом меняется: новая система отношений в разновозрастном производственном коллективе, новые социально-экономические условия и профессиональные отношения. Ведущей деятельностью становится профессиональная. Однако уровень ее выполнения, как правило, носит нормативно-репродуктивный характер.

Профессиональная активность личности на этой стадии резко возрастает. Она направлена на социально-профессиональную адаптацию – освоение системы взаимоотношений в коллективе, новой социальной роли, приобретение профессионального опыта и самостоятельное выполнение профессионального

труда. Своеобразие отношений, новое предметное содержание ведущей деятельности отражает наступление стадии **профессиональной адаптации**. В зависимости от характера профессионального труда продолжается развитие компетенций. Поскольку большинство адаптантов выполняют практическую работу, то можно допустить преобладающее развитие операциональных составляющих деятельности, так называемых **технологических компетенций**.

Существенно усиливается профессиональное личностное развитие за счет профессионализации биопсихических свойств и психологических качеств работников, происходит кристаллизация профессиональной направленности и формирование профессиональной компетентности.

По мере освоения профессии личность **перерастает** устоявшиеся профессиональные отношения и нормативно одобряемые способы реализации деятельности. Наступает профессионально обусловленный кризис. Преодоление этого кризиса возможно путем существенного преобразования всего предметного содержания деятельности: потребностей, мотивов, целей, условий достижения целей. Инициатором перестройки психологического строения деятельности становится сама личность. Факторами, побуждающими преобразование психологического содержания деятельности, могут стать изменение социально-экономической ситуации, новая кадровая политика, случайные обстоятельства, но в любом случае преобразование психологического строения деятельности – это прерогатива самой личности. Реализация деятельности начинает осуществляться новыми, относительно устойчивыми и оптимальными для работника способами действий и операций. Стабилизация профессиональной деятельности приводит к формированию новой системы отношений личности к ведущей деятельности и к самой себе. Эти изменения приводят к образованию индивидуальных личностнообразных технологий выполнения профессиональной деятельности. Наступает стадия **первичной профессионализации** специалиста.

Дальнейшее повышение квалификации, индивидуализация технологий выполнения деятельности, выработка собственной профессиональной позиции, высокое качество и производительность труда приводят к переходу личности на второй уровень профессионализации, на котором происходит становление профессионала.

На стадиях первичной и вторичной профессионализации происходит дальнейшее профессиональное развитие за счет формирования ключевых компетентностей, ключевых компетенций и ключевых квалификаций.

На этой стадии профессиональная активность постепенно стабилизируется, уровень ее проявления индивидуализируется и зависит от психологических особенностей личности. Но в целом каждому работнику присущ свой устойчивый и оптимальный уровень профессиональной активности. Стабилизация предметного содержания деятельности, ее психологического строения приводят к **профессиональной стагнации** личности. Снижение темпов развития, а в отдельных случаях отрицательная ее динамика приводят к **образованию профессиональных деформаций**. Неудовлетворенность же личности «окаменелой» профессиональной деятельностью и устоявшейся социальной ситуацией развития приводит к очередному профессионально обусловленному кризису. Преодоление этого возможно при преодолении личностью уже устоявшееся психологическое строение деятельности. Эта перестройка реализуется лишь частью работников, обладающих творческими потенциями, развитой потребностью в самоосуществлении и самореализации. Эти работники переходят на следующую стадию профессионального мастерства. Для них характерны высокая творческая и социальная активность личности, продуктивный уровень выполнения профессиональной деятельности. Переход на стадию мастерства изменяет социальную ситуацию, кардинально меняет характер выполнения профессиональной деятельности, резко повышает уровень профессиональной активности личности. Профессиональная активность проявляется в поиске новых, более эффективных способов выполнения деятельности, изменении устоявшихся взаимоотношений с коллективом, попытках преодолеть, сломать традиционно сложившиеся методы управления, в неудовлетворенности собой, стремлении выйти за пределы себя. Постигание вершин профессионализма (акме) – свидетельство того, что личность профессионально состоялась.

Таким образом, переход от одной стадии профессионального становления к другой означает смену социальной ситуации развития, изменение содержания ведущей деятельности, освоение либо присвоение новой социальной роли, профессионального поведения и, конечно, психологическую перестройку деятельности и личности. Этот противоречивый и диалектический процесс со-

проводятся профессионально обусловленными кризисами. Стабилизация предметного содержания деятельности и ее психологического строения приводит к образованию профессионально обусловленных деформаций личности. Преодоление деструктивных тенденций профессионального развития происходит при перестройке деятельности и личности. Решающее значение в этом принадлежит самой личности.

Завершая наши рассуждения о вкладе А. Н. Леонтьева в психологическую науку, акцентируем внимание на основных его достижениях:

- разработан деятельностный подход как методологическая ориентация, способная вывести психологию из кризиса, начавшегося в начале XX столетия;
- теоретически и экспериментально разработано строение внешней и внутренней деятельности: мотивы, побуждающие субъект к деятельности, цели – результаты, на достижение которых деятельность направлена; средства, с помощью которых деятельность осуществляется;
- научное обоснование и экспериментальное подтверждение единства сознания и деятельности, суть которого в том, что сознание не просто «проявляется и формируется» в деятельности как отдельная реальность – она «встроена» в деятельность и неразрывна с ней.

Оценивая вклад А. Н. Леонтьева в мировую психологию, следует признать, что его труды пережили время их возникновения и будут определять развитие психологической мысли в XXI в.

Литература

1. *Зинченко В. П., Моргунов Е. Б.* Человек развивающийся: Очерки российской психологии. – М.: Тривола, 1994.
2. *Брушлинский А. В., С. А. Рубинштейн* – основоположник деятельностного подхода в психологической науке // Сергей Леонидович Рубинштейн: Очерки, воспоминания, материалы. – М.: Наука, 1989.
3. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Наука, 1975.
4. *Леонтьев А. Н.* Проблемы развития психики. М.: Наука, 1972.
5. *Гальперин П. Я., Талызина Н. Ф.* Формирование знаний и умений на основе теории поэтапного усвоения умственных действий. М., 1968.
6. *Запорожец А. В.* Развитие произвольных движений. М., 1960.

7. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. М., 1989.
8. Леонтьев А. Н. Философия психологии. М., 1994.
9. Леонтьев А. Н., Панов Д. Ю. Психология человека и технический прогресс // Философские вопросы физиологии высшей нервной деятельности и психологии. М., 1963.
10. Леонтьев А. Н. Автоматизация и человек // Психологические исследования. Вып. 2. М., 1970.